

Научная статья

УДК 343.346

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-3-399-408

Актуальные вопросы обеспечения безопасности дорожного движения и исполнения административных наказаний за нарушение правил дорожного движения в России

**Горшков Денис Георгиевич^{1✉}, Николай Петрович Маюров²,
Высоцкий Сергей Алексеевич³**

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

² Государственный университет морского и речного флота
имени адмирала С. О. Макарова, Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургская юридическая академия, Санкт-Петербург, Россия

¹ advokatgorshkov@mail.ru[✉]

² mayurov2010@mail.ru

³ 77sei@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы актуальные вопросы, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения в случаях, регулируемых ч. 2 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Авторами предложены возможные пути оптимизации содержания правовой нормы с целью решения спорных вопросов в современном российском законодательстве об административных правонарушениях и повышения качества производства по делам об административных правонарушениях. Изучены актуальные правовые проблемы исполнения наказаний в случаях нарушений правил дорожного движения, в частности исполнения административных наказаний в России.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, административные правонарушения, безопасность дорожного движения, административные правонарушения в сфере безопасности дорожного движения, передача управления транспортным средством, алкогольное опьянение, медицинское освидетельствование

Для цитирования: Горшков Д. Г., Маюров Н. П., Высоцкий С. А. Актуальные вопросы обеспечения безопасности дорожного движения и исполнения административных наказаний за нарушение правил дорожного движения в России // Социология и право. 2023. Т. 15. № 3. С. 399–408. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-3-399-408>

Original article

Current issues of ensuring road safety and enforcement of administrative penalties for violation of road traffic rules in Russia

Denis G. Gorshkov^{1✉}, Nikolay P. Mayurov², Sergey A. Vysotsky³

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

² Admiral S.O. Makarov State University of Marine and River Fleet, St. Petersburg,
Russia

© Горшков Д. Г., Маюров Н. П., Высоцкий С. А., 2023

³ St. Petersburg Law Academy, St. Petersburg, Russia

¹ advokatgorshkov@mail.ru[✉]

² mayurov2010@mail.ru

³ 77sei@mail.ru

Abstract. The article studies topical issues related to ensuring road safety in cases regulated by part 2 of article 12.8 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences (CAO RF). The author suggests possible ways to optimize the content of the legal norm in order to solve controversial issues in the modern Russian legislation on administrative offences and improve the quality of proceedings on cases of administrative offences. Actual legal problems of execution of punishments in cases of violations of traffic rules, in particular execution of administrative punishments in Russia have been studied.

Keywords: road accidents, administrative offences, road traffic safety, administrative offences in the sphere of road traffic safety, transfer of vehicle control, alcohol intoxication, medical examination

For citation: Gorshkov D.G., Mayurov N.P., Vysotsky S.A. Current issues of ensuring road safety and enforcement of administrative penalties for violation of road traffic rules in Russia. *Sociology and Law*. 2023;15(3):399-408. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-3-399-408>

Введение

Автомобильный транспорт является источником повышенной опасности. Большинство дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) происходит вследствие влияния человеческого фактора: если водители автотранспортных средств нарушают правила дорожного движения и не соблюдают нормы законодательства РФ.

ГИБДД МВД России в последние годы ведет активную работу, направленную на снижение показателей аварийности на дорогах, включающую в себя ужесточение юридической ответственности для водителей, характеризующихся наличием признаков опьянения; проведение различных профилактических мероприятий, а также улучшение процедур медицинского освидетельствования на предмет состояния опьянения, осуществление воспитательной работы [1].

Статистика ДТП с участием водителей с признаками опьянения за 11 месяцев 2022 г. приведена на рисунке 1.

Согласно официальным данным МВД РФ, с января по ноябрь 2022 г. в нашей стране зарегистрировано 12 779 ДТП с участием водителей с признаками опьянения. В период написания настоящей статьи данные в целом за 2022 г. на официальном сайте МВД РФ отсутствовали. По сравнению с 2021 г. данный показатель уменьшился на 13,8 % [1]. Число погибших в ДТП с участием водителей с признаками опьянения за 11 месяцев 2022 г. составило 2 921 человек, количество раненых — 16 673 человек. В аналогичный период 2021 г. показатели были выше на 20,6 % и 14,8 % соответственно.

При этом при снижении количества ДТП, совершенных автолюбителями с признаками опьянения, показатели остаются высокими. Именно факт нахождения водителей в состоянии алкогольного, иного токсического опьянения становится одной из важнейших причин травматизма на дорогах. Случаи наркотического опьянения растут с каждым годом. Недостаточно высокий уровень правовой культуры и пренебрежение правами других лиц становятся причиной десятков тысяч ДТП в нашей стране. Специалисты пишут, что «закрепление и правоприменение законодательства относительно управления водителями транспортными средствами в состоянии опьянения способствуют сокращению смертности и воз-

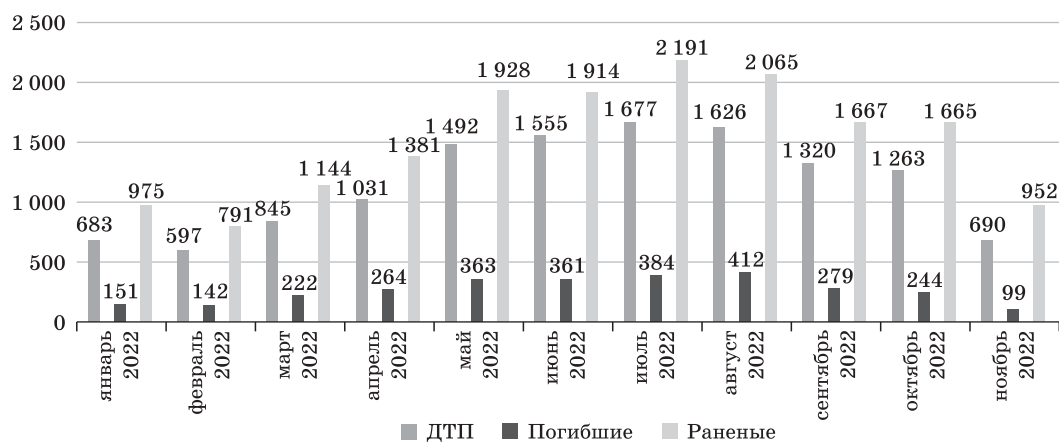

Рис. 1. Статистика ДТП с участием водителей с признаками опьянения за 11 месяцев 2022 г. [2]

Fig. 1. Statistics of road accidents involving drivers with signs of intoxication for 11 months of 2022. [2]

никновения травматизма» [3, с. 98]. Нельзя не обратить внимание и на ряд правовых пробелов, существующих в современном законодательстве. Речь идет о правовом значении степени осведомленности владельца автотранспортного средства о состоянии лица, которому передано управление транспортным средством, значение отказа от медицинского освидетельствования и др.

В постановлении Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (в редакции от 31 декабря 2020 г.) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»), в п. 2.7, установлен запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения [4]. Нам представляется актуальным изучить проблемные вопросы, возникающие при применении норм ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ, согласно которой «передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, влечет наложение административного штрафа в размере 30 тыс. руб. с лишением права управления транспортными средствами на срок от 1,5 до 2 лет» [5]. Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные обеспечением безопасности дорожного движения в случаях, регулируемых ч. 2 ст. 12. КоАП РФ и реализацией мер административной ответственности; предметом — нормы административного права, регулирующие обеспечение безопасности дорожного движения в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ, и реализацию мер административной ответственности.

Материалы и методы

В исследовании применены различные методы, используемые в юриспруденции, и общенаучные. К ним отнесены методы юридической формализации, сбора и анализа фактов, статистики, общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции и др. Нормативной базой исследования служат административно-правовые законодательные акты. Работа основана на данных современного административного законодательства и судебной практики в области привлечения к административной ответственности за нарушение правил бес-

печения безопасности дорожного движения. Среди основных проблем — сложности, возникающие в случаях привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ.

Результаты

При осуществлении квалификации противоправного деяния, заключающегося в передаче управления автомобилем находящемуся в состоянии опьянения лицу, следует знать, что в этом случае субъектом административного проступка выступает собственник автомобиля, передавший управление данным транспортным средством. Объективную сторону правонарушения, составляет передача управления транспортным средством водителем другому человеку в состоянии опьянения. В постановлении Верховного Суда РФ от 8 декабря 2016 г. № 48-АД16-9 указано, что передачу управления водителем другому лицу в каждом случае необходимо доказывать совокупностью представленных в материалах дела данных [6].

Н. Н. Цуканов утверждает, что сложности, возникающие в процессе реализации нормативных положений, содержащихся в ст. 12.8 КоАП РФ, бывают обусловлены возможностью на основе объективного вменения привлечения к административной ответственности, что грубо нарушает положения ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ [7, с. 115]. В п. 227 и 227.1 приказа МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 (в редакции от 21 декабря 2017 г.) говорится о том, что «основанием для освидетельствования на состояние алкогольного опьянения является наличие у водителя транспортного средства одного или нескольких следующих признаков: 1) запах алкоголя изо рта; 2) неустойчивость позы; 3) нарушение речи; 4) резкое изменение окраски кожных покровов лица; 5) поведение, не соответствующее обстановке» [8].

Н. А. Кулаков, Н. Н. Паук и В. Г. Ермолаев справедливо указывают на факт недостаточности формулировки примечания о признаках алкогольного опьянения к ст. 12.8 КоАП РФ. В частности, ученые обращают внимание на существующий пробел в законодательстве: отсутствие нормативного определения состояния алкогольного опьянения, а также отсутствие указания законодателем на то, что речь идет о запрете приема алкогольных и иных веществ именно перед управлением (во время управления) транспортным средством [9]. Отсутствие нормативного определения понятия алкогольного опьянения имеет свое объяснение. Базово речь идет не только о злоупотреблении алкоголем, но и о том, что человек находится в состоянии токсического воздействия, а значит, он не может быть допущен к управлению транспортным средством. Вызывающие состояние опьянения токсины разнообразны по своему действию. Непосредственно в ст. 12.8 КоАП РФ говорится о состоянии опьянения. В примечании указано на факты алкогольного, наркотического опьянения, действия психотропных или иных веществ, вызывающих опьянение. Опьянение связано с превышением нормы алкоголя в крови и фактом нахождения в крови наркотических средств или психотропных и иных веществ, вызывающих опьянение. К ним могут быть отнесены и лекарственные препараты.

Для наиболее полного анализа заявленной проблемы нами изучен опыт работы сотрудников ГИБДД в случаях выявления нарушения, классифицируемого по ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ, и алгоритм действий с целью установления неопровержимых доказательств о наличии у водителя транспортного средства алкогольного опьянения. В рассматриваемых случаях с применением видеорегистратора «Дозор» и в присутствии понятых составлены, во-первых, протокол отстранения

от управления транспортным средством; во-вторых, протокол о направлении на медицинское освидетельствование.

В случае отказа от прохождения освидетельствования на месте и при наличии желания проехать в стационарное медицинское учреждение посредством технического средства измерения на бумажном носителе фиксируют запись «отказ». При последующем отказе водителя в медицинском учреждении от прохождения освидетельствования на наличие опьянения в присутствии двух понятых врач составляет медицинский акт с указанием вышеперечисленных признаков алкогольного опьянения, и в медицинском акте, выписываемом врачом, также указывают отказ от прохождения медицинского освидетельствования. Врач в дальнейшем может быть вызван в судебные инстанции для дачи объяснений в качестве свидетеля (его права закреплены в ст. 25.6 КоАП РФ).

Затем сотрудник ГИБДД составляет протокол по ст. 12.26 КоАП РФ, а владелец, который передал транспортное средство и находится рядом, избегает административной ответственности. Связано это с тем, что на практике привлечение владельца транспортного средства к административной ответственности становится возможным в случае, если количество промилей в парах выдыхаемого воздуха свыше 0,16. Это указывают на бумажном носителе, а при освидетельствовании в медицинском учреждении — в акте, составленном врачом данного учреждения. В отношении указания на 0,16 необходимо учитывать и такие обстоятельства, как погрешность измерения и нормальное содержание спирта в крови человека и здорового, и страдающего различными заболеваниями. У человека могло не быть умысла относительно того, чтобы привести себя в состояние алкогольного опьянения. Но данные приборов показывают превышение допустимой концентрации.

Следует отметить, что при употреблении водителем слабых наркотиков маловероятным видится определение владельцем транспортного средства признаков наркотического опьянения, поскольку он не является врачом-наркологом. В итоге в передаче владельцем управления транспортным средством такому лицу не усматривают умысел в совершении правонарушения. Речь должна идти о неосторожности. В настоящей статье речь идет о ситуациях, в которых транспортным средством в присутствии владельца управляет водитель, имеющий очевидные признаки алкогольного опьянения, перечисленные ранее в тексте, и данные признаки сотрудники ГИБДД указывают в протоколах в присутствии понятых.

Обсуждение

Анализ судебной практики по делам о производстве, согласно ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ, позволяет сделать вывод о значительной доле рассматриваемых случаев, в которых супругой передано право управления транспортным средством супругу, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения, и оспорены решения судов о назначении им наказания (лишение прав на срок от полутора до двух лет, наложение штрафа в размере 30 тыс. руб.). В ряде обжалованных случаев им удастся избежать наказания, если суд учитывает незнание жены о том, что ее супруг находился в состоянии алкогольного опьянения. Данная ситуация представляется неверной в рамках квалификации проступков по ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ и привлечения к ответственности лиц. Подобное положение может быть квалифицировано и как злоупотребление правом. Речь идет о праве собственника транспортного средства, составляющего общее имущество супругов, несмотря на тот факт, что оно могло быть зарегистрировано только на одного из них. Но второй супруг обладает вещными правами, включая и право управления (то есть

пользования) транспортным средством наряду с супругом. В результате допустить ссылку на невозможность отказа в предоставлении транспортного средства его законному владельцу как лицу, которому принадлежит имущество, совместно нажитое в браке.

Тем не менее ситуация неоднозначна. При квалификации деяния подобные рассуждения, пусть и имеют основание в нормах гражданского законодательства, не оказывают влияния на привлечение лица к мерам административной ответственности. Речь идет не о создании препятствий, а тем более не о запрете собственнику пользоваться его вещными правами. В данной ситуации имеет значение лишь тот факт, что лицо, которому передано в управление транспортное средство, не имел права осуществлять переданные полномочия, независимо от оснований вещных прав. Они не имеют правового значения в рассматриваемом случае. В решении Тальменского районного суда № 12-40/2017 от 21 августа 2017 г. по делу № 12-40/2017, на наш взгляд, справедливо указано, что совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ, может отличаться как умышленной формой вины, так и формой вины в виде неосторожности, если лицо, передающее управление, не имело информации об опьянении лица, которому передано управление автомобилем. При этом лицо, передавшее управление, должно было проверить состояние, в котором находится лицо, получившее в управление транспортное средство. В этой ситуации собственник либо заведомо или по своей небрежности этого не сделал. Водитель может передать право управления автомобилем после проверки ряда фактов. В частности, если лицо, получающее право управления транспортным средством: 1) не находится в состоянии алкогольного или иного токсического опьянения (вывод можно сделать на основании наблюдения за поведением человека, поскольку дать квалифицированное заключение водитель не может не имея специального оборудования и специальных медицинских познаний); 2) не имеет признаков применения возбуждающих или тормозящих психические процессы лекарственных препаратов; 3) не отличается утомленным или болезненным состоянием; 4) имеет в данный момент водительское удостоверение с соответствующей квалификационной категорией, подтверждающее факт наличия у него прав на управление транспортным средством [10].

Данную информацию водитель обязан выяснить как путем осмотра, так и задавая необходимые вопросы, а после удовлетворения требования — показать водительское удостоверение. Водитель должен показать добросовестность поведения законопослушного гражданина. Но в целом это не исключает применение по отношению к нему объективного вменения. Например, состояние и степень наркотического опьянения далеко не всегда представляется возможным выявить при осмотре. Более того, последствия принятия наркотических средств или лекарственных препаратов могут наступить через некоторое время после передачи транспортного средства. Видимые признаки алкогольного или иного токсического опьянения в данный момент могли и не наблюдаться. Можно лишь сослаться на то, что он заведомо не знал о факте опьянения лица.

В отношении исполнения постановлений о взыскании штрафов за нарушение правил дорожного движения 20 июня 2022 г. вступили в силу новые правила. Суть их заключается в автоматизации производства по исполнению постановлений о наложении административных штрафов. У Федеральной службы судебных приставов (ФССП) России появилась возможность автоматического возбуждения исполнительного производства, получая данные из государственных информационных систем. Информация посредством электронных систем поступает из ГИБДД, и возбуждение производства о взыскании штрафа происходит автомати-

чески. Человеческий фактор в результате исключен. Но и возможность возбуждения исполнительного производства непосредственно сотрудниками ФССП по-прежнему сохранена. Это дублирование уже работающей в автоматическом режиме системы, по сути, и является резервом на случай возникновения ошибок в работе информационной системы.

Базовая модель производства опиралась на нормы КоАП РФ и ч. 1, 3, 4, 7 ст. 21 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Штраф должен быть уплачен в течение двух месяцев. Если этого не произошло, то информация передавалась ГИБДД в ФССП. Приставы изучали информацию относительно привлечения гражданина к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения. Информация о наличии долга по неуплате штрафа проверялась в государственных информационных системах, и в итоге пристав возбуждал исполнительное производство. Затем пристав отслеживал в информационных системах информацию о факте поступления денежных средств в счет уплаты штрафа и при установлении данного факта прекращал исполнительное производство. Недостатком работы такой системы и действий ФССП была недостаточная оперативность. Пристав не мог в режиме реального времени отслеживать действия всех должников. Например, оплата штрафа уже произведена правонарушителем, но информацию об этом пристав еще не получил ввиду загруженности по отслеживанию дел нескольких сотен должников одновременно. В результате, если, например, сумма неоплаченных штрафов превышала 30 тыс. руб., оплативший штраф должник не имел возможности выезда за границу. Ему было необходимо связываться с приставом, записываться к нему на прием, подавать жалобы на его действия и предъявлять требования о прекращении исполнительного производства.

В настоящее время пристав может автоматически возбудить и прекратить исполнительное производство, получив информацию из ГИБДД и Государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП). Кроме того, пристав может отказать в возбуждении производства, взыскать исполнительский сбор, установить и отменить запреты, отсрочить или отменить взыскание, принудительно обратить взыскание на счета и иное имущество, рассмотреть ходатайства, поступившие через государственные услуги. ФССП запрашивает фамилию, имя и отчество, СНИЛС, ИНН и телефон должника. При неуплате штрафа в течение 60 дней информация из ГИБДД автоматически поступает в ФССП и фиксируется в базе данных. Исполнительное производство возбуждается автоматически. Кроме того, происходит ограничение на выезд гражданина и списание денежных средств с его счетов. Информация об этом поступает должнику в его личный кабинет, на портал государственных услуг, а также на телефон и электронную почту. Обжалования, ходатайства, иные действия могут быть произведены через государственные услуги. При оплате штрафа информация поступает автоматически из ГИС ГМП в базу данных ФССП, и производство автоматически прекращается (например, при уплате обнаруженного непогашенного штрафа должником в аэропорту перед вылетом из страны).

В числе возникающих проблем представлены следующие. Человеческий фактор полностью не исключен, даже при работе системы в автоматическом режиме. Например, при совпадении данных людей, обладающих одинаковой фамилией, именем, отчеством с данными СНИЛС, адресом, иными сведениями другого лица, которое действительно является должником. Команда «заменить файлы при совпадении имен» иногда играет злую шутку. В практике работы кредитных учреждений часто происходят случаи предъявления претензий не тем лицам при возникающих ошибках, связанных с совпадением фамилии, имени, отчества.

Аналогичные ошибки в отношении лиц, которым предъявлен штраф, подлежащий уплате, не исчезли при автоматизации процессов. Кроме того, автоматизированная система далеко не всегда может правильно определить даты начала и прекращения исполнительного производства, поскольку они не всегда императивны и становятся предметом спора. Не стоит забывать и о фактах несанкционированного доступа в информационные системы, в результате которых происходит утечка охраняемой законом информации.

Выводы

Итак, прослеживается несовершенство современного российского законодательства об административных правонарушениях. Очевидной становится необходимость внесения в него изменений для повышения эффективности недопущения ДТП. В этой связи следует решить основной вопрос в случае отказа водителя транспортного средства от прохождения медицинского освидетельствования. В данной ситуации речь может идти об объективном вменении наказания без достаточных сведений относительно факта совершения административного правонарушения. При установлении административной ответственности в случае отказа от медицинского освидетельствования указанная проблема исчезает.

С целью разрешения изученного в настоящей научной статье вопроса о применении положений ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ предлагаем изложить ее в следующей редакции: «Передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, а равно невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния отказа лица, управляющего транспортным средством с признаками алкогольного опьянения, влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет». Представляется, что предложенная формулировка нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ, обеспечит возможность своевременно и оперативно принимать профилактические меры, проводить мероприятия по профилактике административных правонарушений и преступлений на дорогах.

Список источников

1. Романова А. В России количество ДТП с пьяными водителями сократилось почти на 14 % за год // Профиль. 2022. 14 декабря. URL: <https://profile.ru/news/society/v-rossii-kolichestvo-dtp-s-pyanymi-voditelyami-sokratilos-pochti-na-14-za-god-1221559/> (дата обращения: 30.01.2023).
2. Показатели состояния безопасности дорожного движения // Госавтоинспекция: офиц. сайт. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 30.01.2023).
3. Шкеля О. В. Сравнительные аспекты порога трезвости водителей транспортных средств // Общество и право. 2019. № 1. С. 98–101.
4. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (в ред. от 31 декабря 2020 г.) // Справ.-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/ (дата обращения: 30.01.2023).
5. Кодекс РФ об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 27 января 2023 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 30.01.2023).

6. Постановление Верховного Суда РФ от 8 декабря 2016 г. № 48-АД16-9 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08122016-n-48-ad16-9/> (дата обращения: 30.01.2023).
7. Цуканов Н. Н. Об объективном вменении при применении статьи 12.8 КоАП РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 114–122. DOI: 10.51980/2542-1735_2019_4_114
8. Об утверждении Административного регламента исполнения МВД РФ государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства РФ в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 (в ред. от 21 декабря 2017 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280037/ (дата обращения: 30.01.2023).
9. Кулаков Н. А., Паук Н. Н., Ермолаев В. Г. Некоторые проблемы правового регулирования административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3. С. 99–100. URL: <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-stati/nekotorye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-administrativnoj-otvetstvennosti-za-upravlenie-transportnym-sredstvom-v-sostoyanii-opyaneniya> (дата обращения: 30.01.2023).
10. Решение Тальменского районного суда № 12-40/2017 от 21 августа 2017 г. по делу № 12-40/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z6SvDnvxkAmY/> (дата обращения: 30.01.2023).

References

1. Romanova A. In Russia, the number of accidents with drunk drivers decreased by almost 14% in a year. Profil'. Dec. 14, 2022. URL: <https://profile.ru/news/society/v-rossii-kolichestvo-dtp-s-pyanyimi-voditelyami-sokratilos-pochti-na-14-za-god-1221559/> (accessed on 30.01.2023). (In Russ.).
2. Indicators of road safety. Official website of the State Traffic Safety Inspectorate. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (accessed on 30.01.2023). (In Russ.).
3. Shkelya O.V. Comparative aspects of a threshold of sobriety of drivers of vehicles. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2019;(1):98-101. (In Russ.).
4. On the Rules of the road. Decree of the Government of the Russian Federation of October 23, 1993 No. 1090 (as amended on December 31, 2020). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/ (accessed on 30.01.2023). (In Russ.).
5. Code of administrative offenses of the Russian Federation. Federal law of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on January 27, 2023). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed on 30.01.2023). (In Russ.).
6. Decree of the Supreme Court of the Russian Federation of December 8, 2016 No. 48-AD16-9. Laws, Codes and Regulations of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08122016-n-48-ad16-9/> (accessed on 30.01.2023). (In Russ.).
7. Tsukanov N.N. On the objective imputation when applying Art. 12.8 of the Code of administrative offences of the Russian Federation. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*. 2019;(4):114-122. (In Russ.). DOI: 10.51980/2542-1735_2019_4_114
8. On approval of the Administrative regulations for the execution of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of the state function for the implementation of federal state supervision over compliance by road users with the requirements of the legislation of the Russian Federation in the field of road safety. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 23, 2017 No. 664 (as amended on December 21, 2017). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280037/ (accessed on 30.01.2023). (In Russ.).
9. Kulakov N.A., Pauk N.N., Ermolaev V.G. Some problems of legal regulation of administrative responsibility for driving while intoxicated. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian*

Law Journal. 2022;(3):99-100. URL: <https://eurasialaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-stati/nekotorye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-administrativnoj-otvetstvennosti-za-upravlenie-transportnym-sredstvom-v-sostoyanii-opyaneniya> (accessed on 30.01.2023). (In Russ.).

10. Decision of the Talmensky District Court No. 12-40/2017 dated August 21, 2017 in case No. 12-40/2017. Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z6SvDnvxkAmY/> (accessed on 30.01.2023). (In Russ.).

Информация об авторах

Д. Г. Горшков — старший преподаватель кафедры конституционного и международного права, аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

Н. П. Маюров — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права; 198035, Санкт-Петербург, Двинская ул., д. 5/7;

С. А. Высоцкий — кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой государственно-правовых дисциплин; 192012, Санкт-Петербург, Обуховской обороны пр., д. 114а.

Information about the authors

D. G. Gorshkov — senior lecturer at the Department of Constitutional and International Law, postgraduate student; 44a Lermontovsky Ave., St. Petersburg 190020, Russia;

N. P. Mayurov — Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Theory and History of the State and Law; 5/7 Dvinskaya st., St. Petersburg 198035, Russia;

S. A. Vysotsky — PhD in Law, Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines; 114a Obukhovskaya Oborona, St. Petersburg 192012, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 19.07.2023; одобрена после рецензирования 22.08.2023; принята к публикации 10.10.2023.

The article was submitted 19.07.2023; approved after reviewing 22.08.2023; accepted for publication 10.10.2023.